

**М.М. БУЛЫНИНА, О.Л. ГАМОВА,
Н.О. МИШИНА**
(Воронеж)

**О МЕТОДИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОГО
АНАЛИЗА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА
«ИНОБЫТИЕ (ЗВУКОПРОЯВЛЕНИЕ)
ОБЪЕКТА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Перечислены и описаны основные этапы семантико-когнитивного анализа языкового материала, вербализующего синтаксический концепт «инобытие (звукотворение) объекта» в русском и английском языках. Сформулированы основные постулаты используемого семантико-когнитивного подхода в процессе выявления и описания лингвокогнитивных особенностей репрезентации исследуемого синтаксического концепта.

Ключевые слова: синтаксический концепт, инобытие объекта, семантико-когнитивный анализ, структура концепта.

В русле когнитивной лингвистики мы исследуем средства языковой репрезентации бытующих в концептосфере людей образов и концептов, а также соотношения между ними. В основе нашего исследования научная концепция З.Д. Поповой о существовании в русском языке (среди прочих синтаксических концептов) синтаксического концепта «инобытие объекта», языковым репрезентантом которого является структурная схема «кто / что действует чем». «Инобытие» предполагает самопроявление какого-либо феномена (объекта) через движения, звучания, свечения и т. д.

Наше исследование обращено к синтаксическому концепту (СК) «инобытие (звукотворение) объекта» (далее – ЗО) в русском языке, который мы сознательно вычленили из парцеллярных компонентов СК «инобытие объекта» [2], руководствуясь удобством изложения принадлежащих им концептуальных признаков. В своей работе мы изучаем русские высказывания, построенные по структурным схемам (СС) «кто / что звучит (чем)» с глаголами звучания: *греметь, гудеть, звенеть, стучать, скрипеть, тархтеть, трещать, хрустеть, шипеть, шуришать, щелкать, хныкать, верещать, сипеть, крякать, кудахтать, ржать* и др.

Представленная СС является языковым знаком синтаксического концепта (ЗО), а анализируемые лексемы в ее составе обладают широкой сочетаемостью, а также коммуникативной актуальностью и востребованностью. Семантический потенциал глаголов звучания задает типовой тон структурным схемам и обеспечивает им устойчивость даже в сформированной временем вариативности.

Мы подвергаем скрупулезному анализу состав и семантику структурных схем простого предложения (ССПП), репрезентирующих синтаксический концепт (ЗО) в русском языке, лексические единицы, участвующие в номинировании исследуемого концепта, их значения и объективируемые ими когнитивные признаки. В основу исследования положен семантико-когнитивный анализ (СКА) всего спектра языкового материала, вербализующего синтаксический концепт «звукотворение объекта» в русском языке.

Конкретизируя приемы проведения нашей научной работы и опираясь на теоретические положения, разработанные З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы обозначаем подход к лингвокогнитивным исследованиям как «семантико-когнитивный, подчеркивая этим названием основное направление исследования – исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными» [5, с. 13].

Различные этапы СКА обеспечивались следующими методами: непосредственным наблюдением, контекстуальным выявлением, сопоставлением, систематизацией материала, его структурно-семантическим описанием, классификацией, когнитивной интерпретацией, а также использовались статистический метод с употреблением приема количественного анализа; метод индукции, позволяющий на основании выявленных языковых фактов сформулировать обобщенные выводы; метод моделирования существования синтаксического концепта (ЗО) на языковом и когнитивном уровнях. Использовались приемы анализа словарных дефиниций, полевой подход в процессе выявления структурных схем и когнитивных признаков.

Объективность результатов исследования концепта, репрезентируемого синтаксическими средствами, была достигнута путем комплексного лингвокогнитивного его описания. Чтобы получить все возможные признаки из

учаемого синтаксического концепта, применялись такие методы и приемы:

– выделение устойчивых последовательностей словоформ субъектива и предикатива с их проводителями (инструментатива, объектива, локатива);

– установление типовой пропозиции данной структурной схемы;

– изучение лексического варьирования с общей структурной схемой, ведущего к расщеплению схемы и формированию из ее вариантов новых синтаксических концептов;

– учет семантики морфологических словоформ в высказываниях.

Семантико-когнитивное исследование синтаксического концепта (ЗО) в русском языке осуществлялось в четыре этапа:

1) построение номинативного поля СК;

2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле СК (ЗО) – ССПП, их лексическое наполнение в виде предикатива (центрального глагольного слова) и сопутствующих актантов, установление ключевой структурной схемы – репрезентанта, выявление его центрального лексического звена;

3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу («Под когнитивной интерпретацией понимается мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [5]);

4) моделирование концепта, которое становится возможным после когнитивной интерпретации результатов описания семантики языковых единиц, когда осуществляется перевод языковых данных в когнитивные.

По мнению многих исследователей, концепт имеет определенную структуру и организован по полевому принципу с включением когнитивных признаков разной степени иерархии, значимости, яркости, актуальности, частотности и др. По законам полевой структуры когнитивные признаки распределяются по соответствующим зонам – ядра, ближней, дальней периферий и интерпретационного поля. Полученная модель концепта предстает в виде словесного описания или графического исполнения.

В результате проведенного структурно-синтаксического анализа вариантов языковой объективации СК «звукотворение объекта» было выявлено четыре устойчивые структурные схемы, образующие номинативное поле концепта: 1) кто издает звуки голосом; 2) кто / что производит звуки чем; 3) что издает звуки; 4) издает звуки.

В первой СС «кто издает звуки голосом» предикативные отношения воплощаются с помощью 109 глаголов (примеры речевых произведений составили 44% общей выборки), которые можно разделить на три подгруппы:

1) обозначающие акт речевой деятельности с целью передачи информации (*орать, вопить, буркнуть*);

2) имитирующие звуки животных, используемые для передачи отношения человека к происходящему через сравнение с другим живым существом, обладающим известным специфическим звукотворением (*ворковать, стрекотать, шипеть*);

3) называющие звучные физиологические проявления человека или животного (*чихать, визжать, стонать*), эмоциональные проявления человека (*смеяться, плакать*), а также междометные глаголы.

Последняя группа самая обширная и реализуется в рамках устойчивой синтаксической схемы «кто делает (чем)», где позицию субъектива занимает существительное, обозначающее человека или животного, а действие объективируется одним из глаголов звучания. Позиция *чем*, как правило, не заполняется, т. к. *ворчать, щебетать, вскрикивать, вопить* можно только с помощью голоса, т. е. известного и единственно возможного аппарата продуцирования звука у человека (животного), в данном случае производителя действия.

S-P-I (голосом)

S – человек, животное; P – глагол звучания; I (инструмент звукотворения, в данном случае голос): как правило, опускается по принципу семантической достаточности; актуализируется авторским решением.

Во второй СС «кто / что производит звуки чем» предикативные отношения воплощаются с помощью 55 глаголов (примеры речевых произведений составили 18% общей выборки). В представленной группе глаголы звучания условно можно разделить на группы самостоятельного звукотворения и вспомогательного звукотворения; а структурные схемы, реализующие в языке синтаксический концепт «инобытие (звукотворение) объекта» в виде «кто, что издает звуки чем», –

на группы однокомпонентного (чем) (*целкать чем, шуришать чем*) и многокомпонентного (чем обо что) (*скрежетать чем по чему, хлопать чем по чему*) инструментатива действия. В СС «кто звучит чем» лексемы, вербализующие субъект, предикат, объект, наделены общими семами «звук», «способность к звучанию», поэтому СС не нуждается в уточнении причин звучания. Происходит десемантизация вплоть до удаления субъективов: кто / что звучит чем по чему, во что, обо что (*городовой звенел сбруей (металлические элементы) по кителю*) – кто / что звучит чем (*городовой звенел сбруей*) – что (было чем) звучит (*сбруя звенела*).

S-P-I-O (чем; чем по чему, обо что, во что и пр.)

S – человек, предмет; P – глагол звучания; I (инструмент действия) и O (объект направленного действия) – предметы, механизмы, приспособления, орудия, вступающие в громкий обоюдный контакт.

В третьей СС «что издает звуки» предикативные отношения воплощаются с помощью 105 глаголов (примеры речевых произведений составили 34% общей выборки). В данной структурной схеме интересен сам субъектив, наделенный различными звуками. Именно он является детерминирующим семантическим центром СС. Устойчивая структурная схема «что издает звуки» состоит из субъектива, вербализуемого неодушевленными существительными. Позицию предикатива занимают глаголы звучания, например, *греметь, гроыхать, грохотать, гудеть, звенеть, звякать, стучать, скрипеть, скрежетать, тархтеть, трещать, ударять, хлопать, хрустеть, шипеть, шуметь, шуришать, целкать*, и др.

S-P

S – человек, предмет; P – глагол звучания.

В четвертой СС «издает звуки (звучит)» предикативные отношения потенциально могут выражаться практически всеми глаголами звучания (за исключением первой группы). Примеры речевых произведений составили очень незначительную часть – около 4% общей выборки. Речевая реализация рассматриваемой СС осуществляется без заполнения позиций «кто (что)», «чем», «по чему, обо что, во что и т.д.».

P

P – глагол звучания.

Приведенные выше структурные схемы, репрезентирующие СК ЗО в русском языке, редуцируются, происходит их компонентное упрощение и сокращение, однако при этом

они не теряют своей главной – назывной функции – репрезентации инобытия «звукопроявления».

Все компоненты структурной схемы (субъект, предикат, объект, инструмент) имеют общие семантические признаки «звук», «звучание», «способность к звучанию». Явления не вербализуются отдельно, а в случае смысловой избыточности происходит десемантизация с целью достижения оптимальной смысловой и размерной достаточности высказывания: *лошадь стучала подковами по мостовой – лошадь стучала подковами – подковы стучали – что-то стучало – стучало, постукивало*.

Позиции инструмента и объекта иногда опускаются в связи с семантической достаточностью предикативного центра (глагольного слова) и включением в его состав соответствующей семы. Структурные схемы, представляющие исследуемый синтаксический концепт, изменяются, редуцируются по причине семантической избыточности их компонентов и смысловой самодостаточности предикативного центра – глагола звучания.

По результатам структурно-семантического анализа ССПП, образующих номинативное поле исследуемого синтаксического концепта, были выявлены когнитивные признаки концепта ЗО в русском языке, имеющие уровневую иерархию по степени яркости и частотности. Анализ описания семантики лексических и синтаксических единиц, репрезентирующих СК «звукопроявление объекта» в русском языке, их ментальная интерпретация на более обобщенном уровне дали нам возможность создать полевую модель организации когнитивных признаков рассматриваемого выше СК.

Базовыми, ядерными являются следующие когнитивные признаки: *субъектность, инструментативность, инобытийность, объектность*, т. е. признаки, соотносящиеся с пропозиционированием ментального образа по составляющим его компонентам. Когнитивные признаки, представленные на уровнях ближней, дальней и крайней периферий – *событийность, информативность, адресованность, каузативность, материальность, бихевиористичность, целенаправленность, эмоциональность* и др., выведены из дополнительных смыслов речевой ситуации за счет лексического наполнения СС, распространяющих и расширяющих концепт ЗО.

Когнитивные признаки влияют на компонентность СС и ее лексическое наполнение. Отсутствие таких признаков, как *целенаправ-*

ленность, адресованность, бихевиористичность, информативность и др., свидетельствует о нивелированной роли субъекта. Другие признаки – инструментативность, локализованность, материальность – указывают на наличие инструмента действия, его материальной структуры. Динамичность, событийность, каузативность характеризуют ментальный образ звучания без участия субъекта, объекта и инструмента действия.

Семантико-когнитивный анализ высказываний с глаголами звучания предоставляет возможность исследовать лингвистические особенности языковой объективации синтаксического концепта «звукотворение объекта» в виде структурных схем простого предложения, а также когнитивную природу его ментального воплощения в виде иерархически организованных когнитивных признаков.

Список литературы

1. Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004.
2. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
3. Мишина Н.О. Лингвокогнитивная специфика вербализации синтаксического концепта «инобытие (звукотворение) объекта». Воронеж, 2013.
4. Мишина Н.О. Лингвокогнитивная специфика вербализации синтаксического концепта «инобытие (звукотворение) объекта»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007.

* * *

1. Bulynina M.M. Glagol'naja kauzacija dinamiki sintaksicheskogo koncepta: dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh : Voronezh. gos. un-t, 2004.
2. Volohina G.A., Popova Z.D. Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozhenija. Voronezh, 1999.
3. Mishina N.O. Lingvokognitivnaja specifika verbalizacii sintaksicheskogo koncepta «inobytie (zvukoprojavlenie) ob#ekta». Voronezh, 2013.
4. Mishina N.O. Lingvokognitivnaja specifika verbalizacii sintaksicheskogo koncepta «inobytie (zvukoprojavlenie) ob#ekta»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2013.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka. Voronezh: Istoki, 2007.

Methodological basis of the study of the linguo-cognitive specificity of the verbalization of the syntactic concept "otherness (sound manifestation) of the object " in Russian and English

The article describes the main stages of the semantic-cognitive analysis of the language material verbalizing the syntactic concept "otherness (sound manifestation) of an object" in Russian and English. The author formulates the basic postulates of the semantic-cognitive approach in the process of identifying and describing the linguo-cognitive features of the representation of the syntactic concept under study.

Key words: syntactic concept, otherness of an object, semantic-cognitive analysis, concept structure.

(Статья поступила в редакцию 05.04.2018)

Е.М. ЗАХАРОВА
(Волгоград)

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА СРАВНЕНИЯ (на материале романа «Нарцисс и Златоуст» Германа Гессе)

На материале романа швейцарско-немецкого писателя XX в. Германа Гессе «Нарцисс и Златоуст» рассмотрен прагматический потенциал стилистического средства сравнения, характеризующий индивидуально-авторскую картину мира известного мастера художественного слова. Его реализация показана на примере семантических сфер «Пороки», «Церковь» и «Предметы».

Ключевые слова: прагматика, сравнение, семантическая сфера, стилистический эффект, писатель, текст, функция.

В современном языкознании текст признается важнейшей лингвистической категорией [7; 13; 14; 18]. Принято выделять в качестве основных следующие подходы к его изучению – коммуникативный, психолингвистический, функционально-семантический, грамматический, стилистический [2; 5; 6; 10; 11;